

Быть способным поддерживать такой сильный боевой дух в возрасте Чу Чанцяня было совсем не просто. Это было достойно уважения. Хотя Цинь Лун похвалил мужчину про себя за это, он был крайне недоволен в этот момент.

Чу Чанцянь был и вправду достоин называться элитой клана Чу. Все о чем он думал так это повышение мощи клана Чу. Но он забывал об этом в тот момент, когда вспоминал о злобных деяниях клана Чу, совершенных в Лююнь. Эгоизм и ограниченность - это не те качества, которые уважал юноша.

У Цинь Дуна больше не было намерений сдерживаться перед Чу Чанцянем. Если тот хочет показать ему всю мощь клана Чу, тогда он мог взять эту мощь и размазать её об пол.

- Ты слишком стар! Я обычно не дерусь со стариками преклонного возраста! - Цинь Дун наделил Чу Чанцяня жалостливым взглядом.

Последняя вещь, которую хотел бы услышать Чу Чанцянь, так это то, как кто-то называет его старым. Сейчас, когда мужчина услышал это, его всего начала переполнять злоба. В особенности его бесило то отвращение в глазах Цинь Дуна, которое он увидел.

- Вонючее отродье, как ты высокомерен! Может быть я и старый, но я могу легко позаботиться о тебе! - Лицо Чу Чанцяня покраснело, когда он яростно произнес это.

Цинт Дун медленно покачал головой, словно ему было слишком лень, чтобы спорить с Чу Чанцянем. Тогда он повернулся и посмотрел на Чу Шанци, холодно произнеся:

- Я надеюсь ты запомнишь мои слова. Если твоя страна Цзинся посмеет навредить королевской семье Лююнь, я обязательно наполню твой клан Чу реками крови! - Когда молодой человек закончил свою речь, ему было все равно на выражении лица девушки после произнесенных им слов. Он повернулся и ушел, взяв Лянь Хаочэна с собой.

- Отродье, ты такой высокомерный, да? Тогда попробуй мой удар! - Чу Чанцянь пребывал в бешенстве. Вспыльчивый мужчина совсем не думал ни о каких правилах. Под его крик вся его истинная энергия в теле перешла к нему в ладони. Его ладонь была похожа на волну, когда обрушилась на спину Цинь Дуна.

Эксперт на пике средней ступени Сяньтянь был по-настоящему грозным! От этого движения было похоже, что целая комната очутилась в торнадо. Необузданная энергия заставила Чу Шанци постоянно отступать.

Даже Чу Шанци не могла вынести это, не говоря уже о Лянь Хаочэне. К всему прочему парень находился рядом с Цинь Дуном. Ладонь Чу Чанцяня ненамеренно повлияла на него. Лянь Хаочэн почувствовал, словно кто-то душит его за горло, и парень не мог дышать. Его плечи также казалось были обременены тяжелым давлением, заставив его ноги без остановки трястись. Юноша не был способен даже толком стоять.

Такой ужасающий опыт был чем-то, чего Лянь Хаочэн не испытывал никогда ранее. Молодой человек был шокирован, а его лицо побледнело. Всего за вдох времени, его лоб покрылся холодным потом. Он подсознательно захотел крикнуть о помощи, но было не важно, как много сил он прикладывал, юноша мог издать ни единого звука.

Как раз когда Лянь Хаочэн подумал, что его тело разрушится, Цинь Дун внезапно повернулся. Выражение лица парня было невероятно холодным, и он уставился на Чу Чанцяня, который стремительно приближался к нему.

Глаза Цинь Дуна были очень спокойными, словно безмятежное озеро. Но такое спокойствие заставило сердце Чу Чанцяня пропустить пару ударов. Это было спокойствие перед штормом. Подсознательно, Чу Чанцянь оказался шокирован фактом, что его аура немного сбилась. От этого плавный поток его ладони также пострадал.

Чу Чанцянь понял, что это было результатом того, что состояние его мыслей было затронуто аурой Цинь Дуна. Теперь мощь ладони была уменьшена где-то на пятьдесят процентов.

Чу Чанцянь не мог поверить в то, что он, используя всю свою мощь и сильнейшую боевую способность, показал себя с трусливой стороны перед Цинь Дуном. Это было ещё более недопустимым, чем поражение.

Чу Чанцянь стиснул зубы и постарался привести себя в лучшее состояние духа. Мужчина не желал сдаваться. В этот момент, Цинь Дун поднял ладонь и направил её в сторону Чу Чанцяня.

Когда Чу Чанцянь размышлял над тем, как Цинь Дун будет действовать и как будет защищаться, яркий огонь вспыхнул прямо перед ним. Это было так, словно огонь возник прямо из воздуха, внезапно и без каких-либо предупреждений.

- Нет! - Этот огонь заставил Чу Шанци занервничать. Она вскрикнула и упала задницей на пол. Думая, что девушка могла потерять своего благодетеля, у нее потекли неконтролируемые слезы, словно потоком.

Огонь Саньян был одним из трех самых ужасающих огней, порожденных духовной энергией в этом мире. В момент, когда он появился, Чу Чанцянь почувствовал, словно в этом огне не было ничего необычного. Но палящее чувство того, как будто он был брошен в костер, заставило скальп Чу Чанцяня начать покалывать. Его многолетний опыт в мире боевых искусств заставил его понять большую опасность, в которой он оказался. Но в данный момент, мужчина был похож на стрелу, которая покинула тетиву, у него не было выхода из этой ситуации.

Не испытывая никаких сомнений, Чу Чанцянь стиснул зубы и выпустил всю свою ци [1], которая была у него в теле. Огромная сила ладони была похожа на цунами, когда столкнулась с огнем Саньян. Мужчина надеялся потушить его, и тогда у него появится шанс на спасение.

Однако реальность показала ему свою жестокую сторону вновь. Его жестокая ладонь была, словно мотылек, летящий в огонь. Как только она вступила в контакт с огнем, то стала похожа на снег, коснувшийся солнца.

Сердце Чу Чанцяня немедленно упало на дно, когда он понял насколько глупым он был. Его ошибочное суждение о силе Цинь Дуна привело его к практически непоправимому тупику.

Огонь Саньян был словно жестокий зверь. Столкнувшись с ладонью он не остановился на этом, но направился напрямиком к Чу Чанцяню.

Атака Чу Чанцяня в полную силу оставила у того малый запас сил истинной энергии для защиты. Все его тело было слабым, и ему было тяжело даже стоять, не говоря уже о том, чтобы попытаться уклониться от контратаки огня.

Эксперты клана Чу уже были поражены масштабом дуэли между Чу Чанцянем и Цинь Донгом. Они могли лишь беспомощно смотреть как огонь Саньян направляется к Чу Чанцяню, у которого больше не было сил защищать себя.

Чу Шанци стояла вдалеке. Однако девушка собиралась отдать все, лишь бы спасти Чу Чанцяня,

она пришла в шок, обнаружив невидимое давление, которое сосредоточилось на её теле. Было не важно, как бы она ни старалась, она была неспособна сделать ни единого шага вперед. Это чувство заставило Чу Шанци подсознательно затрястись от страха.

Она повернулась в сторону Цинь Дуна, как раз вовремя, чтобы увидеть предупреждение в его холодном взгляде. Не было нужды говорить, что все это в тайне контролировалось Цинь Дуном.

Чу Шанци почти сошла с ума у себя в голове. Девушка бы никогда не подумала, что Цинь Дун мог отвлечься, чтобы разобраться с ней, пока сражался с экспертом на средней ступени Сяньтянь. Какого рода сила это была? Даже будь воображение Чу Шанци в десятки раз сильнее, она бы все равно не смогла бы это представить.

Однако девушка поняла то, что Цинь Дун уже предсказал, что она попытается спасти Чу Чанцяня в критический момент. Вот почему он ограничил её своей мощью. Не значило ли это, что Цинь Дун хотел забрать жизнь Чу Чанцяня?

Поняв все это, Чу Шанци вся затряслась и взмолила:

- НЕТ! Я умоляю тебя, не убивай моего мастера!

Видя лицо Чу Шанци полностью в слезах, Лянь Хаочэн не мог этого вынести. Повернув голову в сторону Цинь Дуна, тот увидел его холодное выражение. Это было так, словно парень не слышал мольбы Чу Шанци, и у него в сердце не появилось ни единого колебания. Это было впервые, когда молодой человек увидел такую ужасающую фигуру, как Цинь Дун.

Чу Чанцянь сделал вздох и медленно закрыл глаза. Даже несмотря на то, что он не хотел умирать, Чу Чанцяню было некого винить в своей смерти, кроме себя.

Видя как огненные змеи были готовы обвить тело Чу Чанцяня, Чу Шанци закрыла глаза в отчаянии. Два ручья слез медленно потекли по её обеим щекам...

- Почему ты не убил меня? - Спустя время раздался голос Чу Чанцяня, который был наполнен удивлением. Он заставил Чу Шанци открыть глаза снова.

Смотря вперед, Чу Шанци увидела, что Чу Чанцянь все ещё стоял невредимый, но немного бледный на вид. Это было результатом траты слишком большого количества внутренней силы. Бушующий огонь вскоре исчез. Сцена вокруг стала полностью спокойной, словно ничего и не происходило.

Видя, что Чу Чанцянь все ещё жив, Чу Шанци обрадовалась. Не думая ни о чем, она бросилась навстречу к Чу Чанцяню. Только уже после девушка поняла, что невидимое давление уже исчезло.

- Мастер, мастер! - Чу Шанци с силой вцепилась в руку Чу Чанцяня, плача и всхлипывая.

Чу Чанцянь нежно провел рукой по волосам Чу Шанци. Он эмоционально вздохнул, не зная, что ему ответить. Сейчас он мог лишь вздохнуть.

- Я не убил тебя лишь для того, чтобы обменять твою жизнь на безопасность королевской семьи Лююнь! - Равнодушно произнес Цинь Дун.

- Ты считаешь, что если ты не убьешь меня, то я буду благодарен тебе и отпущу королевскую семью в Лююнь? - Чу Чанцянь посмотрел на непостижимого Цинь Дуна и спросил тихим

голосом.

- Если что-нибудь случится с королевской семьей, ты точно умрешь и весь клан Чу не будет знать мира! - Цинь Дун понял голову и произнес глубоким и мощным тоном.

- Мастер, мы... давайте не будем больше причинять неудобств королевской семье, ладно? - Чу Шанци уже испытала боль от потери мастера однажды и не хотела испытывать её никогда снова.

Чу Чанцянь покачал головой и выдал несколько смешков, а затем вздохнул:

- Глупая девочка! Ты серьезно считаешь, что я бы проигнорировал безопасность клана Чу, чтобы отомстить королевской семье Лююнь? Я не настолько безумный! - Договорив, мужчина посмотрел на Цинь Дуна и продолжил, - Отлично, ты победил! На этом и закончим. Мой клан Чу сделает вид, что сегодня ничего не было, и не будет иметь ничего общего с Лююнь, теперь ты спокоен, да?

Цинь Дун удовлетворенно кивнул.

- Тогда что насчет противоядия для моего королевского отца? Как долго вы собираетесь пытаться его? - Сейчас перед принцем была редкая возможность. С поддержкой Цинь Дуна Лянь Хаочэн решил высказаться.

Чу Чанцянь затих на некоторое время, и затем он произнес с печальным выражением:

- Мне жаль, но яд в теле твоего отца неизлечим.

- Ты лжец! Я не верю тебе! - Лянь Хаочэн взволнованно выкрикнул.

Чу Чанцянь мог лишь покачать головой и вздохнуть, но он не произнес ни слова больше...

1) Ци - одна из основных категорий китайской философии, фундаментальная для китайской культуры, в том числе и для традиционной китайской медицины. Чаще всего определяется как «пневма», «эфир», «воздух», «дыхание», «энергия», «жизненная сила». Одним словом, это энергия культиваторов.

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1250270>